

Глава 564: Ты определенно жалеешь об этом!

Ли Дүфэн не упал без сознания. Наблюдая, как Хуан Сяолун приближается к нему, его глаза явили страх. Только он понял, насколько мощным было нападение Хуан Сяолуна!

«Ты!» когда Ли Дүфэнг хотел заговорить, из его рта вырвался горячий воздух, брызнувший по земле.

В нескольких футах от Ли Дүфэна Хуан Сяолун остановился, поднял ногу и топнул Ли Дүфэна. Мгновенно в воздухе раздались звуки ломающихся костей, , а затем несчастный крик Ли Дүфэна.

Что там говорил Ли Дүфэн? Сказал Хуан Сяолуну сломать свои собственные руки и сто раз поклониться?

«Ты маленький ублюдок, ты знаешь, кто я? Я не отпущу тебя!» Ли Дүфэн взревел эти слова, его глаза наполнены бурным гневом. Если взгляд мог бы убить человека, Хуан Сяолун умер бы сто раз.

«Прости меня, я не заинтересован в том, чтобы знать, кто ты такой». Выразив безразличие, он снова поднял ногу, наступая с другой стороны. Снова на вершине горы раздался звук крушащихся костей.

На этот раз Хуан Сяолун тайно использовал часть внутренней силы, почти заставляя Ли Дүфэна звать свою мамочку.

«Этот брат, я Ван Чэнсан, я прошу тебя, пусть дело закончится на этом». В этот момент молодой человек, которого можно считать красивым, шагнул вперед, чтобы убедить Хуан Сяолуна.

Этот молодой человек, Ван Чэнсан, был сильным. Его сила была выше Ли Дүфэна, он занимал шестое место среди десятки лучших внутренних учеников.

«Просишь?» Хуан Сяолун обернулся, холодная ухмылка появилась на его лице: «Почему бы мне это делать? У тебя видная репутация?» Хуан Сяолун не забыл, что этот Ван Чэнсан был тем, кто больше всего кричал, подстрекая других внутренних учеников. Тот, кто сказал, что у Хуан Сяолуна что-то не так с головой, что он был сумасшедшим, что он был всего лишь отбросом перед Ли Дүфеном.

Ван Чэнсан был ошеломлен ответом Хуан Сяолуна, мрак быстро вскарабкался по его лицу, он явно проявил свой гнев. Он не ожидал, что кто-то, кто только что был продвинут к внутреннему ученику, осмелится поговорить с ним таким образом.

Лицо Ван Чэнсана побледнело, глядя на Хуан Сяолуна с морозным взглядом. Однако колебания энергии вокруг него выросли и поднялись выше, все думали, что Ван Чэнсан атакует, но его нарастающий импульс резко отступил, как будто ничего не происходит.

Внезапно все изменилось.

Ван Чэнсан фактически отступил?! У него ... не было смелости противостоять этому недавно повышенному внутреннему ученику?

Чувствуя на себе много взглядов, кулаки Ван Чэнсана сжались еще сильнее под рукавами, он

испытывал большое унижение в его сердце. Он больше всего желал взорвать Хуан Сяолуна в фарш, но он не был уверен в себе.

Хотя он тоже мог победить Ли Дифена, ему не удавалось победить Ли Дифена одним ходом, как Хуан Сяолун.

Сила удара Хуан Сяолуна заставила его напрячься.

Поэтому он вынужден снести это унижение! Вытерпеть сейчас, а потом и в будущем, он оплатит ему в десять раз, даже сто раз.

Хуан Сяолун не ожидал, что Ван Чэнсан внезапно отступит. Он лишь думал, что может так же справиться с ним за один удар. Но Хуан Сяолун не слишком переживал об этой упущенной возможности.

Его внимание обратилось к Ли Дифену: «Теперь, после того, как ты поклонись тысячу раз, можешь катиться с горы».

Среди окружающих внутренних учеников появились хмурые взгляды неодобрения.

«Брат, ты не слишком ли беспощадный? Ты уже сломал руки Ли Дифэна, и теперь ты просишь тысячу поклонов». Другой внутренний ученик не мог удержаться.

Имя этого внутреннего ученика было Цзэн Фэн, он занимал пятое место среди лучших десяти. Те, кто мог иметь внутренний двор на вершине горы, были все элитные внутренние ученики.

«Слишком беспощадный?» Хуан Сяолун ухмыльнулся: «Когда Ли Дифэн напал, желая нанести урон моему морю Ци и сломать обе моих руки, почему ты не вышел и сказал, что это слишком беспощадно? Если бы моя сила была ниже его, мое Ци море пострадало бы, и обе мои руки были сломаны. В ответ я только сломал ему руки, но ты чувствуешь, что я безжалостен?»

Неестественный красный цвет окрасил лицо и шею Цзэн Фэна, но он знал, что Хуан Сяолун говорил факты. Если бы не сила Хуан Сяолуна, калекой, безусловно, был бы Хуан Сяолун. Тем не менее, они подсознательно чувствовали, что это вина Хуан Сяолуна. Недавно повышенный внутренний ученик был слишком борзым.

В конце концов, Цзэн Фэн не произнес ни слова.

«Черт, ублюдок, ты определенно пожалеешь об этом!» Ли Дифэн злобно посмотрел на Хуан Сяолуна.

«Я знаю только, что если ты не поклонись мне тысячу раз, а потом скатишься к подножию горы, ты определенно пожалеешь об этом», - тон Хуан Сяолуна был пугающим.

Ли Дифэн выглядел так, словно собирался извергнуть огонь из его глаз, а Хуан Сяолун просто смотрел на него с холодным безразличием.

Остальные просто смотрели, на этот раз никто не сказал ни слова.

Через некоторое время, прямо перед всеми, Ли Дифэн перевернулся, затем его голова опустилась, коснувшись земли в поклоне. Эта сцена была шокирующей для других внутренних учеников.

Раздался один громкий стук за другим, когда Ли Дифэн снова и снова кланялся. Все это время

его желание убить было похоже на ревущий вулкан, но он не вспыхнул, поскольку он знал, что с его нынешней силой он не может сопротивляться Хуан Сяолуну. Результат сопротивления будет только более трагичным, чем сейчас. Тогда Хуан Сяолун, скорее всего, сокрушит его море Ци и даже покалечит его ноги.

Он стиснул зубы и все выдержал.

Хуан Сяолун несколько раз взглянул на Ли Дифена. Игнорируя всех остальных, он вошел во двор №1. Хотя духовная энергия двора №1 была не такой насыщенной по сравнению с усадьбой директора Института, окружающая среда была в несколько раз лучше, чем в культивационных дворах, расположенные в предгорьях.

Внутри двора была комната для культивации, кабинет и небольшая передняя комната. В центре двора было неизвестное духовное дерево, испускающее освежающий слабый запах. Дуновение его помогало успокоить ум и волю.

Помимо этого, был также задний сад, место для посадки некоторых духовных цветов и травы. После экскурсии по двору № 1 он был вполне доволен этим местом.

Несмотря на компактные размеры, около двухсот квадратных метров, это место можно считать домом. Сколько гениев мечтали о таком месте. Что еще более важно, в каждом дворе была создана защитная формация института. Во время культивирования, после её активации, не нужно было беспокоиться о том, что другие придут, чтобы побеспокоить его.

«Но массив немного слаб, я должен стремиться укрепить его в ближайшие два дня». Хуан Сяолун сделал себе заметку. Несмотря на то, что он не очень разбирался в массивах, он познал некоторые вещи от Императора Драконов Ао Тайюя в последние годы. Небольшое перераспределение может увеличить силу массива в два раза.

Снаружи толпа внутренних учеников также рассеялась, каждый из них вернулся в свой внутренний двор.

Никто не хотел ввязываться в бесконечные проблемы.

Спустя некоторое время Ли Дифен закончил свою тысячу поклонов и встал. Бросив злобный взгляд на двор № 1, он обернулся и ушел.

Что касается Ван Ченсана, в его глазах мелькнуло пронзительное сверкание, когда он вернулся в свой двор, этот новый ублюдок макнул его в грязь лицом. Он был очень расстроен этим.

«Я разберусь с тобой, как только узнаю твоё происхождение».